

**КАЙГОРОДОВ
ПАВЕЛ
ВИКТОРОВИЧ**

Доцент кафедры философии
и гуманитарных наук.
Новосибирский
государственный университет
экономики и управления.
Кандидат философских наук.
Новосибирск, Россия.
E-mail: Cutalizador811@yandex.ru

УДК 17.03

**РАСПРЕДЕЛЁННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ
КАК ЭТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМВОРК
ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможности применения концепции распределённой нравственности как этического каркаса гуманитарной экспертизы. Сперва в статье приводится общая характеристика концепции распределённой нравственности и её отличия от этических моделей нового времени. Затем указывается, что неотрывная связь распределённой нравственности с комплексными субъектами, порождаемыми высокими технологиями, делает её оптимальным этическим учением для применения в процессе гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, распределённая нравственность.

© Кайгородов П. В. 2023

**Исследование выполнено за счёт гранта Российского
научного фонда, проект № 21-18-00103,
<https://rscf.ru/project/21-18-00103/>**

Pavel V. Kaygorodov

**Novosibirsk State University of Economics and
Management**

E-mail: Cutalizador811@yandex.ru

**DISTRIBUTED MORALITY
AS AN ETHICAL FRAMEWORK
OF HUMANITARIAN EXPERTISE**

Abstract. The article suggests the implementation of distributed morality as an ethical framework of a humanitarian expertise. First the paper describes the nature of distributed morality. Then it suggests that distributed morality fits the needs of humanitarian expertise perfectly, since it is deeply rooted in complex technology.

Keywords: humanitarian expertise, distributed morality.

**The work was written within the framework of
the grant project supported by the Russian Science
Foundation Project No. 21-18-00103.
<https://rscf.ru/project/21-18-00103/>**

DOI: DOI: 10.32691/2410-0935-2023-18-66-70

Гуманитарная экспертиза (ГЭ) не тождественна экспертизе этической. [Сидорова 2021]. В то же время необходимость вынесения в рамках ГЭ оценочных суждений о комплексных феноменах, могущих включать в себя социально-политические, технологические и даже философские аспекты, делает неизбежным вопрос о том, какой этической парадигмой руководствуется эксперт? Концепция распределённой нравственности авторства Лучано Флориди видится нам перспективной кандидатурой на роль нравственной «общей черты», от которой смогут отталкиваться эксперты вне зависимости от (и без ущерба для) своей собственной этической позиции.

Л. Флориди предложил концепцию распределённой нравственности в 2004 году [Floridi 2012: 278]. Необходимость новой нравственной концепции он обосновывал возникновением нового субъекта нравственности – гибридных супрасубъектов, сочетающих в себе человека и машину. Врач, ставящий диагноз на основании выкладок программы-аналитика, или водитель, принимающий решения на дороге с учётом указаний навигатора, могут служить примером таких комплексных субъектов. Их решения, может быть, непросто оценить с позиций этических учений Нового времени – деонтической этики И. Канта или утилитаризма. Гуманисты Нового времени исходили из автономной субъектности человека как носителя этики – решение в итоге всегда принимало одно конкретное лицо. На нём и лежало бремя ответственности и нравственной правоты. В ситуации принятия решений с применением технологических устройств это бремя начинает дробиться.

Флориди начинает с критики интенционализма и консеквенционализма, указывая на то, что первый склонен благие и злые деяния классифицировать как нейтральные (если они не были преднамеренными), а последний в чистой своей форме, напротив, способен опустошить категорию нейтральных поступков, каждому из них присвоив некоторую степень нравственной нагруженности (в связи с тем, что какие-то последствия есть у каждого поступка). Ключевое слово здесь – «чистая» форма, поскольку на практике консеквенционалисты вводят понятие пренебрежимо малых дел, которые, несмотря на наличие последствий, не оказывают ощутимого эффекта на окружающий мир и потому могут считаться нейтральными.

Таким образом, на практике множества благих, злых и нейтральных деяний разделяются своеобразными барьерами, для преодоления которых и последующего перехода в иную категорию деяние должно обладать достаточным нравственным «весом». В этой связи Флориди вводит понятие нравственной инерции [Floridi 2012: 731]. По его мнению, большинство поступков остаются в глазах людей нравственно нейтральными именно потому, что им не хватает значимости для перехода в другую категорию. Интенционалисты всё так же насыщают множество нейтральных поступков, указывая на непреднамеренный характер деяний. Это положение дел описывает этику ещё до того, как в ней появляются мультиагентные субъекты, такие, как многотысячные корпорации или операторы, управляющие полуавтономными дронами. Наличие таковых субъектов, не разумных в классическом понимании, но могущих принимать нравственно значимые решения, требует качественно новой системы координат, в роли которой Флориди и предлагает рассматривать распределённую нравственность.

Главное отличие распределённой нравственности от этических концепций прошлых веков в том, что та предлагает оценивать нравственность деяния не с точки зрения совершающего поступок, а с позиции испытывающих на себе последствия от деяния. В этом ракурсе пребывание большинства деяний в пространстве нравственной нейтральности связано с тем, что среда, на которой они сказываются, обладает известной резистентностью. К примеру, автолюбитель, превышающий скорость на дороге, но всё равно не устроивший ДТП, с точки зрения конвенционализма невинен в силу отсутствия негативных последствий. Однако, с точки зрения распределённой нравственности его манера вождения всё равно предосудительна, поскольку возлагает неоправданно высокое бремя на среду – пешеходов, дисциплинированно соблюдавших правила, дорожных рабочих, добросовестно обеспечивших освещение на дороге, и т. д. Вот почему поведение водителя не может быть универсально принятым: чем больше давления на среду, тем скорее она не выдержит и даст осечку.

Тот же самый принцип применим к деяниям благим: некоторые поступки слишком незначительны, чтобы оказать зримый (или вообще какой бы то ни было) эффект на среду и потому остаются нейтральными. Подавая монетку нищему, мы минимально облегчаем его финансовую ситуацию и вовсе никак не влияем на общую социо-экономическую систему, сделавшую его неимущим.

Таким образом, поступок может остаться нравственно-нейтральным по трём причинам: 1) он не несёт нравственного компонента; 2) он не смог преодолеть барьер и нравственная инерция среды оставила его нейтральным; 3) его эффект был компенсирован другими деяниями. Точно так же, как в распределённом познании (у которого концепция Флориды и позаимствовала соответствующее слово) комплексный субъект может обрести новое знание лишь посредством комбинирования знаний отдельных под-субъектов, так и в распределённой нравственности этическое значение обретает поступок, который включил в себя достаточный объём нравственного «заряда», обеспеченного отдельными под-субъектами.

Примером вышеописанного могут послужить краудфандинговые компании. Желая реализовать проект, на который у него нет денег, автор публикует открытую просьбу к Интернет-общественности вложиться в его затею по мере возможности. Каждый отдельный его спонсор так же не был бы в состоянии полностью профинансировать заинтересовавший его проект, но информационная инфраструктура мировой Сети позволяет скоординировать их усилия и вывести разрозненные малозначимые деяния на уровень благого результата. Или вредоносного – финансирование может получить любой проект, снижавший популярность.

Последняя оговорка подводит нас к необходимости применения инструментов, оцениваемых распределённой нравственностью для максимизации блага и минимизации вреда. Флориды выделяет два общих направления оптимизации использования высоких технологий: 1) совмещение потенциально благих деяний для повышения вероятности преодоления ими барьера инерции среды и воплощения в практически благие последствия (нетворкинг); 2) изоляция потенциально вредоносных актов для снижения вероятности нахождения их субъектами «братьев по оружию».

Социальные меры, способствующие решению данных задач, могут быть двух видов:

1) законодательные и политические инициативы, мотивирующие субъектов к агрегации вокруг благих начинаний;

2) технологические механизмы, служащие нравственными инструментами.

В дискуссии о гуманитарной экспертизе наиболее значимым представляется пункт 2. Поскольку именно высокотехнологические решения в первую очередь требуют гуманитарной экспертизы, нам видится уместным для их оценки применять этическую парадигму, разработанную в качестве реакции на их распространение. Более того, только развитая технологическая среда делает распределённую нравственность необходимой и возможной. В отсутствие Интернета, позволяющего миллионам незнакомцев коммуницировать по всему миру и реструктурировать культурные, досуговые и религиозные практики [Персидская 2022: 174] и без финансовых инструментов, позволяющих им агрегировать ресурсы, порог нравственной инерции среды останется непроходимым. Можно сказать, что только достаточно развитая технология получает превращённую форму [Смирнов 2023: 34], обретая самостоятельность.

В процессе оценки новаций экспертным советом ГЭ, рассмотрению должны подвергаться не только технологические аспекты изобретений и не только их непосредственное влияние на потребителя и производителя. Внимание также нужно уделять тому, насколько проницаемой проект делает нравственную среду. Увеличивает ли он объём практик, доступных субъектам или делает их более изолированными и, следовательно, бессильными? Является ли оцениваемое изобретение доступным всем в равной степени или оно углубляет социально-экономическое неравенство, и без того присущее большинству развитых капиталистических обществ? Более широко: насколько сильны авторитарные тенденции в практиках применения технологии (например, в воспитании детей [Зайкова 2023: 111]). Имеются ли в оцениваемом проекте встроенные алгоритмы отсеивания потенциально пагубных деяний или система целиком полагается на саморегулирование участников? Каково ожидаемое и предельно возможное процентное насыщение системы технологическими участниками, такими как ИИ разной степени сложности? Способен ли человек в его нынешнем виде раскрыть весь потенциал исследуемой технологии или она требует радикальных изменений образа его жизни?

Мы полагаем, что, рассматривая объекты экспертизы под таким углом, экспертные советы смогут не только взвешенно оценить направление, в котором любой заданный проект подталкивает человечество в целом, но и понять, каковы будут практические последствия применения этих технологий для конкретной общественной группы.

Библиография

- Зайкова 2023 – Зайкова А. С. Цифровое детство – новый разрыв между родителями и детьми? // Человек.RU. 2023. № 17. С. 106–113.
- Персидская 2022 – Персидская О. А. Этика виртуального мира // Языки и смыслы. Материалы конференции. 2022. С. 408–418.
- Сидорова 2021 – Сидорова Т. А. Гуманитарные проблемы цифровизации в медицине // Человек.RU. 2021. № 16. С. 26–48.

- Смирнов 2023 – **Смирнов С. А.** Виртуальная реальность как превращённая форма. // Философский журнал. 2023. №1. Т. 16. С. 21–38
- Floridi 2012 – *Floridi L.* Distributed Morality in an Information Society // Springer Science+Business Media Dordrecht 2012 P. 727–743.

References

- Zaikova 2023 – Zaikova A. S. Human being in the digital dimension: toward an anthropology of virtuality. ЧеловекRU. 2023. № 17. P. 106–113. In Russian.
- Persidskaya 2022 – Persidskaya O. A. The ethics of the virtual world // Languages and meanings. Conference. 2022. P. 408–418. In Russian.
- Sidorova 2021 – Sidorova T. A. Humanitarian problems of digitalization in medicine // Человек.RU. 2021. № 16. P. 26–48. In Russian.
- Smirnov 2023 – Smirnov S.A. Virtual reality as an added form // Philosophical Journal. 2023. № 1. Vol. 16. P. 21–38. In Russian.
- Floridi 2012 – Floridi L. Distributed Morality in an Information Society // Springer Science+Business Media Dordrecht 2012 P. 727–743.